Глава 759: Северные Пустоши стягивают войска

Клан Ли был уничтожен. Не выжил никто. Все члены клана погибли в бою. Мэн Хао никак не мог это остановить. На войне погибло около семидесяти процентов учеников секты Кровавого Демона. Хоть в отношениях между учениками не было теплоты, это была война. После гибели собратьев по секте выжившие были готовы заплатить любую цену, лишь бы отомстить. Они стали одержимы местью!

Секта Одинокого Меча сдалась первой, поэтому ученикам секты Кровавого Демона пришлось это стерпеть. Из-за присутствия в секте Золотого Мороза хорошего друга кровавого принца им тоже удалось выжить. Но в клане Ли разъярённая армии больше не могла сдерживаться. Возможно, ненависть учеников секты Кровавого Демона была не больше, чем к остальным их врагам, но сейчас им просто необходимо было дать ей выход. Им нестерпимо хотелось убивать, отомстить, дать волю своей одержимости.

Клан Ли умылся кровью. Некогда великий клан теперь лежал в руинах. Годы спустя от территории клана останутся лишь безлюдные пустоши. Разумеется, в штаб-квартире клана Ли проживало немало смертных. Однако армия секты Кровавого Демона не стала опускать до убийства смертных, поэтому им сохранили жизнь.

Наконец ученики секты Кровавого Демона ушли. После их возвращения в секту резня в Южном Пределе была закончена. Вновь воцарились мир и покой. Теперь все практики Южного Предела знали… что отныне секта Кровавого Демона стала не только самой могущественной сектой Южного Предела, но и его… владыкой!

Не было такой силы, которая могла бы им противостоять. У секты Кровавого Демона теперь имелось четыре практика пика Поиска Дао! Патриарх Кровавый Демон, патриарх секты Золотого Мороза, третий патриарх клана Ли и клон Мэн Хао! С ними секта Кровавого Демона стала силой, которая могла уничтожить любого в Южном Пределе. По силе они были сравнимы с одной из могущественных сект Восточных Земель. К тому же продемонстрированное могущество было лишь верхушкой айсберга.

После уничтожения клана Ли в Южном Пределе вновь вернулись стабильность и покой. К сожалению, после этой войны количество практиков в регионе заметно поубавилось. Некоторые места так и вовсе опустели.

Мэн Хао не стал сразу возвращаться в секту Кровавого Демона. Первым делом он направился в секту Пурпурной Судьбы, что, конечно же, поставило всю секту на уши. Прибыв к главным воротам, он молча посмотрел на огромную статую совершенного Пурпурный Восток.

После небольшого затишья из секты Пурпурной Судьбы торжественно вышли делегации подразделений Пурпурного Ци и Пилюли Востока. При виде знакомых лиц Мэн Хао вздохнул. Не так он себе представлял воссоединение с сектой Пурпурной Судьбы. Официальный тон встречи… заставил его почувствовать себя чужаком.

Пожилой глава секты Пурпурной Судьбы вышел вперёд. Этот старик был хорошо знаком Мэн Хао. Он сложил ладони и нервно произнёс:

— Кровавый принц, ваше присутствие озаряет светом нашу скромную обитель. Пожалуйста, входите!

Подразделение Пурпурного Ци и Пилюли Востока произнесли похожие приветствия. Среди старейшин секты был и тот человек, который разглядел невероятный скрытый талант Мэн Хао

много лет назад. Мэн Хао увидел в толпе пурпурных мастеров тиглей Линь Хайлуна и Ань Цзайхая, а также человека, с которым его свела судьба ещё в государстве Чжао, У Динцю[1]. Все они подошли к Мэн Хао и почтительно сложили ладони. Ханьсюэ Шань тоже была среди делегатов, однако Чу Юйянь нигде не было видно.

Уважительное отношение секты Пурпурной Судьбы вызвало у Мэн Хао беззвучный вздох. Он не сдержался и попросил их оставить формальности, но, к сожалению, он никак не мог повлиять на кружащую вокруг него смертоносную ауру. После событий в секте Чёрного Сита, Одинокого Меча, Золотого Мороза и клане Ли его боялся весь Южный Предел. Всё это превратилось в практически осязаемое давление, которое окутывало Мэн Хао, словно кокон.

Он сразу почувствовал нервозность У Динцю и страх в сердцах Ань Цзайхая и остальных пурпурных мастеров тиглей. Даже Ханьсюэ Шань не решалась к нему подойти. В толпе были и другие его знакомые, но и они повели себя так же. Судя по всему, кровожадная аура была слишком сильной. Она, словно шипастое покрывало, не давала никому подойти к нему достаточно близко...

Мэн Хао какое-то время молча стоял, его сердце больно сжалось. "Став слишком могущественным, — размышлял он, — действительно ли человек должен отдалиться от людей, которых он раньше знал?" Мэн Хао внезапно почувствовал щемящее одиночество. Такое чувство возникало, когда ты находишься в кругу друзей, а потом неожиданно понимаешь, что ты один, совсем один в огромном мире.

Мэн Хао вспомнил о Чэнь Фане и Толстяке, а потом почему-то о главном старейшине Оуяне из секты Покровителя и главе секты Хэ Лохуа. За несколько сотен лет их дороги так ни разу и не пересеклись.

Чувствуя себя одновременно своим и чужим, Мэн Хао вошёл в секту Пурпурной Судьбы. При других обстоятельствах патриарх стадии Поиска Дао никогда бы не появился на публике, но с приходом Мэн Хао он вышел из уединённой медитации.

Им оказался мужчина средних лет с древней, необыкновенной аурой. В глазах этого худощавого мужчины отсутствовал яркий блеск, однако его аура пика Поиска Дао была какой угодно, но только не слабой. Выглянув из храма, он увидел приближающегося Мэн Хао вместе с толпой членов секты Пурпурной Судьбы.

— Собрат даос Мэн, заходи, присаживайся.

С лёгкой улыбкой он взмахнул рукавом и создал длинный стол в центре главного храмового зала. Стол ломился от вина и духовных фруктов, а где-то в стороне парящие в воздухе силуэты начали играть чарующую мелодию.

Члены секты Пурпурной Судьбы остановились снаружи храмового зала. Сложив ладони и низко поклонившись, они медленно начали расходиться. Вскоре остались только Мэн Хао и мужчина средних лет.

— Патриарх, во всём этом нет нужды, — попробовал Мэн Хао.

— Ты — гость, собрат даос, — сказал мужчина с улыбкой. — Хоть ты и был учеником секты Пурпурной Судьбы, сегодня ты прибыл в совершенно ином статусе. Как я могу забыть о гостеприимстве? Пожалуйста, присаживайся.

Когда Мэн Хао сел за стол, мужчина расположился напротив него.

— Моё имя Сунь Тао и, если уж совсем начистоту, я никакой не патриарх. Я простой алхимик-подмастерье, поэтому можешь не называть меня патриархом. Если быть точным... то это я должен называть тебя юным господином.

Мужчина со смехом налил Мэн Хао вина. Мэн Хао удивлённо приподнял бровь.

— В прошлом я был алхимиком-подмастерьем совершенного Пурпурный Восток, — Сунь Тао на мгновение задержал на Мэн Хао взгляд, а потом улыбнулся. — Более того, я по-прежнему им являюсь.

На этом моменте глаза Мэн Хао заблестели.

— У тебя есть вопросы, но задавать их нет нужды, — продолжил Сунь Тао, — я знаю, зачем ты здесь. К сожалению, твой наставник медитирует в уединении и не может выйти...

Сердце Мэн Хао дрогнуло. Единственная причина, почему он прибыл в секту Пурпурной Судьбы, — желание повидаться с наставником. Даже спустя много лет разлуки он не забыл о трёх земных поклонах.

— Твой наставник прислал меня кое-что тебе объяснить, — сообщил Сунь Тао. — Во время занятий культивации... человек должен культивировать сердце! Пока существует сердце, не имеет значения, какое оно: красное или чёрное. Самое важное — это твоя воля. Твоя воля подобна клинку... клинку, который может быть использован во время третьего отсечения. Не поддавайся смятению. Жизнь есть цепочка решений. Принимаешь ли ты правильные решения или нет, не имеет никакого значения. Гораздо важнее продолжать двигаться вперёд. Многие годы спустя, обернувшись назад, возможно, кажущиеся тогда неверными решения... в действительности окажутся не столь уж неверными. То же и с верными решениями... в ретроспективе они не обязательно окажутся верными. Зачем бороться с разочарованием? Зачем поддаваться смятению? Во всех этих вещах... решение рождается только в постоянном движении вперёд. Следуя этой логике, если не существует такого понятия, как "неверное", как тогда может существовать что-либо "верное"? Равно как если не существует "верное", то откуда тогда взяться "неверному"?

После небольшой паузы Сунь Тао исподлобья посмотрел на Мэн Хао и сказал:

— И ещё одно. Дао алхимии есть великое Дао. Твой наставник попросил меня напомнить никогда не бросать его. На твоём пути культивации в землях Южных Небес от него может быть мало толку, но твой будущий путь... уведёт тебя очень и очень далеко. Тогда Дао алхимии... станет отличным для тебя подспорьем. Оно гарантирует, что какие бы трудности ты ни встретил, твоё алхимическое пламя никогда не погаснет.

Мэн Хао хранил молчание. После длинной паузы он поднял чашу и сделал большой глоток вина. После чего он поднялся и поклонился Сунь Тао.

— Премного благодарен за мудрые слова, почтенный, — сказал он. — Пожалуйста, передайте наставнику, что я никогда не забуду его наставлений.

Сунь Тао остался сидеть, но в ответ на его просьбу кивнул. Мэн Хао тяжело вздохнул и вышел из храма.

Тем временем в пещере бессмертного на главной горе подразделения Пилюли Востока в позе лотоса медитировал седовласый старик. Воздух вокруг него искажался, то и дело покрываясь рябью, словно под влиянием великого Дао. Его глаза немного приоткрылись. Когда он увидел,

как Мэн Хао вышел из главного храма, на его лице проступило довольное выражение.

Как только Мэн Хао прошёл через двери храма, глава секты Пурпурной Судьбы, старейшины и другие люди поспешили в его сторону. Мэн Хао неожиданно остановился и посмотрел в сторону гор подразделения Пилюли Востока. Простояв так долгое время, он наконец обернулся к лидеру секты.

— Я хотел бы посетить свою старую пещеру бессмертного, — попросил он.

Глава секты кивнул, и его группа повела Мэн Хао к пещере. На входе в подразделение Пилюли Востока на лице Мэн Хао проступило странное выражение. Он заметил... железное копьё!

Даже спустя столько лет секта Пурпурной Судьбы не убрала это копьё... Наконечник был вонзён в землю, а вокруг копья теперь стояла декоративная ограда. Спустя много лет копьё стало одной из достопримечательностей секты Пурпурной Судьбы.

Подле копья в позе лотоса сидело двое стариков. Несмотря на преклонный возраст, Мэн Хао сразу же их узнал. Их звали Лу Сун и Цянь Шуйхэнь[2]. Теперь они являлись практиками стадии Создания Ядра и распорядителями секты Пурпурной Судьбы. Завидев Мэн Хао, они тут же поднялись и почтительно сложили ладони в низком поклоне.

— Приветствуем, почтенный Мэн.

Глава секты Пурпурной Судьбы добродушно рассмеялся.

— Ха-ха! Кровавый принц, вы ещё помните это копьё? Давным-давно его принёс в секту У Динцю. Теперь это место стало достопримечательностью секты.

— Почтенный Мэн, можете быть спокойны, — радостно сказал Лу Сун.

— Да, почтенный, мы позаботимся об этом копьё! — согласился Цянь Шуйхэнь.

Оба уже не испытывали обиды за тот памятный случай. Теперь они смотрели на Мэн Хао с нескрываемым восхищением. Что интересно, тот инцидент с Мэн Хао теперь был предметом гордости для обоих. Мэн Хао прочистил горло и погладил бездонную сумку. Только он знал, что внутри лежало золотое копьё, ждущее своего простофилю, которого можно было бы обвести вокруг пальца...

Стоящий неподалёку У Динцю поёжился. Бормоча что-то себе под нос, он хотел отойти подальше от Мэн Хао, как вдруг он почувствовал на себе его взгляд. По его телу пробежала дрожь, однако он сумел нацепить на лицо доброжелательную улыбку. Вот только про себя он проклинал эксцентрика Сун на чём свет стоит за тот случай с копьём.

Пока Мэн Хао находился в секте Пурпурной Судьбы и вспоминал старые добрые времена, на границе Северных Пустошей рядом с морем Млечного Пути разворачивалась леденящая душу сцена. Около миллиона практиков в полной боевой готовности ожидали на берегу моря. Они подразделялись на более десятка батальонов согласно принадлежности к секте или племени.

Среди них были трёхсотметровые звери. Закованные в железные цепи, они не могли вырваться, сколько ни старались. В небе парило бесчисленное множество свирепых летающих зверей, издавая при этом пронзительные крики. Их широкие крылья накрывали тенью землю внизу. Этих существ было настолько много, что, казалось, они заполонили собой всё небо. Немного поодаль стояло несколько дюжин высоких, словно гора, гигантов с огромными костяными

дубинами. Ещё дальше клубились чёрные тучи, судя по всему, они скрывали в себе армию свирепых злых духов.

На берегу моря Млечного Пути собралась армия Северных Пустошей. Похоже… они чего-то ждали! Но больше всего поражали парящие в небе одиннадцать величественных аур. Все эти ауры… были на пике Поиска Дао!

[1] У Динцю заключил пари с эксцентриком Сун во время инцидента с железным копьём. — Прим. пер.

[2]Лу Сун и Цянь Шуйхэнь — жертвы аферы Мэн Хао. Именно они купили у него железное копьё. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/209828